

Филипп Киркоров: «Я больше продюсер, чем певец»

Звездная чета начала раскрутку знаменитого бродвейского мюзикла в России

Михаил МАРГОЛИС,
«Новые Известия»

Новые Известия — 2002 — 29 марта — с. 9.

Столичная афиша все активнее пополняется мюзиклами. Сравнительно недавно само обращение к такому жанру в нашей стране уже выглядело оригинально и хотя бы на первых порах становилось событием, независимо от качества зрелища. Теперь публика может капризничать и придираться. Есть из чего выбирать — «Метро» или «Великая иллюзия», «Дракула» или «Норд-Ост», «Волосы» или «Бюро счастья». Скоро перечень пополнится. Но организаторам премьеры нужно крепко задумываться о ключевых моментах, способных завлечь зрителя. Должно быть либо культово, либо звездно, либо неожиданно, либо гиперактуально, либо... Либо все сразу. Такой коктейль, видимо, назовут «Чикаго». Дебютировать его предложат ежедневно начиная с 15 октября текущего года в московском Театре Эстрады. По составляющему проект для России выглядит почти беспробитно. Знаменитый бродвейский спектакль, поставленный легендарным Бобом Фоссом в 75-м и возрожденный Анн Рейкинг в 96-м, заслужил шесть премий Tony awards. Музыку к нему написал Джон Кэндер, тот самый, что сочинял для «Нью-Йорк, Нью-Йорк», «Кабаре», «Крамера против Крамера». В американском «Чикаго» блистала Ута Лемперт. В российском аналоге ее заменит Кристина Орбакайте, которая, по мнению продюсера нашей постановки, способна стать преемницей единственной по-настоящему мюзикловой отечественной актрисы Людмилы Гурченко. Продюсер и сам исполнит одну из главных ролей. Зовут его Филипп Киркоров. Рассчитывает он увидеть рядом с собой на сцене и свою супругу по имени Алла Пугачева. Как вы понимаете, недостаток внимания «Чикаго» не грозит.

На днях открылся первый кастинг. Филипп Бедрович лично просматривает кандидатов на роли в мюзикле, насчитывающем три десятка персонажей. Хотя подчеркивает, что в принятии окончательного решения доверится прежде всего «опытному глазу и чутью» жены. Действие спектакля происходит, к слову, в чикагской женской тюрьме 20-х годов прошлого века. А нынешний отбор актеров — в скромном доме офицеров, где, по иронии судьбы, лет десять назад гремели панк-рок-фестивали.

Разговор с Филиппом я начал с того, что напомнил ему о не слишком удачном внедрении Стасом Наминым куда более культового мюзикла «Волосы» в тот же Театр Эстрады. Глава компании Phillip Kirkorov production тут же проявил присущую ему готовность к отражению атак.

— Меня уже 15 лет пытаются запутать чьи-то взлетами, провалами. Но это трудно сделать. Я очень самоуверенный типок. Слишком люблю себя и свое дело, чтобы реагировать на разные предостережения и провокации.

— Как ты относишься к мнению, что мюзиклы у нас привлекают лишь на этапе их создания? Разговоры, прогнозы, интервью, реклама... А после шумных премьер они быстро отходят на второй план.

— Не согласен, что это касается только нас. Думаю, так везде. Делается премьера, спектакль выходит на Бродвее, создается шумиха, катаются автобусы с рекламой, бойко реализуются билеты и т.п. Потом представление становится ежедневным, и о нем, естественно, перестают трубить, как о сенсации. С первых газетных полос оно переходит на вторые-третьи, а через неделю эту тему забывают. Даже взрывы 11 сентября будоражили весь мир несколько дней, затем их заслонили другие проблемы. Назовите мне хоть один спектакль или действо, которые постоянно были бы событием номер один в культурной жизни Москвы или другого города?

— Ну, допустим, о «Призраке оперы» или «Кошке» вряд ли уместно говорить как о событиях, продолжавшихся в топе неделю и утративших интерес. Они стали практически бродвейской достопримечательностью. Больше, чем просто спектаклями, и у нас можно назвать «Звезд и смерть Хоакима Мурьетты», «Юнону и Авось».

— Верно. Но почему тогда ты считаешь, что «Метро» или «Норд-Ост» не столь же революционны? Когда появился «Хоаким Мурьетта» его много ругали и лишь теперь поняли, что это значительное событие. Пугачеву тоже поначалу критиковали, кому не лень, теперь она икона. Все проверяется временем.

— Но, возможно, Россия вообще не восприимчива к мюзиклам в западном понимании?

— Россия ко всему восприим-



ОЛГА ЧУМАЧЕНКО

чива. Нравится ей Наталья Орейро, и она с ума будет сходить от этих сериалов. Трудно было представить, что хип-хоп или Децл вживутся в нашу стилистику и музыкальную культуру, но произошло ведь так. Децл такой же кумир у своего поколения, как у своего — Гребенщиков и Цой.

— Создатели «Норд-Оста» подчеркивали: особое значение их спектакля в том, что это классический, стационарный западный мюзикл, поставленный по отечественному литературному произведению. Твой выбор пал на импортную, проверенную вещь. Почему?

— Лучше реализовать успешное музыкальное произведение, сто процентно отвечая за его качество, нежели экспериментировать с пограничным материалом. Это я не «Норд-Ост» имею в виду. Напротив, смотрел данный мюзикл, и он мне очень понравился. Просто у меня нет времени и возможности для создания эксклюзивного либретто. Некогда искать композиторов, авторов текста. У меня к этому делу иной подход. Отличие моей постановки в том, что это первый бродвейский мюзикл в России. В какой-то степени перенести его сюда сложнее, чем создать с нуля спектакль здесь. Бродвейские постановки категорически отличаются от того, что делается в нашей стране.

Это совместный российско-американский проект. Режиссеры, хореограф, художник-постановщик, художник по свету будут откуда. Из Штатов приедет команда из сорока с лишним человек. Другие затраты, другие контракты. Не наши договоры, с которыми можно в туалет сходить, а серьезные соглашения с предусмотренными штрафными санкциями, если что не так.

Тем не менее желающих поставить «Чикаго» в России оказалось гораздо больше, чем можно было представить.

— Хочешь сказать, ты выиграл тендер?

— Да, я выиграл тендер. Не стану называть фамилии и названия компаний, которые боролись за право привоза этого спектакля в оригинальном виде или за его постановку в России, но имена были очень громкие. Горжусь тем, что победила наша корпорация.

— Успех обусловили исключительно деньги, или ты нашел некие особые аргументы?

— К счастью, не все в этой жизни решают финансы. Немаловажна репутация. Креативные группы там очень трепетно относятся к собственному имиджу. Если бы на моем месте оказался крупный «денежный мешок» и заявил: «Вай, вай, хАчу «Чикаго» поставить!», американцы ознакомились бы с его резюме и не доверили такой проект, даже если бы он посулил в десять раз больше, чем я.

Кстати, весомую роль при выборе в нашу пользу, как ни странно, сыграла кассета с «Рождественскими встречами» в «Олимпийском». Эту акцию так ловко обгадили почти все СМИ, а когда позже ее показали по ТВ, стали говорить: «Боже! Это же наш первый мюзикл, созданный Аллой Пугачевой!». Там были разные песни, соединенные в одну канву и звучащие в течение трех с лишним часов при смене 5–6 картин. Эта программа продемонстрировала заокеанским партнерам, сколь серьезно мы можем подготовиться к шоу.

— Ты сказал, что рад представить российскому зрителю первый бродвейский мюзикл, но изначально ведь ты хотел заполучить совсем другого, европейского постановку — «Нотр-Дам де Пари», но она досталась создателям «Метро»?

— Не хочется говорить об этом. Получилось иначе. Нас обошли, переиграли. Опять-таки это тендер. Жесткие законы шоу-бизнеса. Кто рол разинул, прошипел, тот потерпел поражение. Другое дело, что конкуренты пренебрегли этическими нормами. Но это, как говорится, на совести каждого. В принципе, рыльце у всех в пуху. Я не исключение. Наверное, есть поступки, за которые через какое-то время мне станет стыдно. А сегодня я считаю их нормальными. Примерно так рассуждали и продюсеры российского «Нотр-Дам».

— Обиделся?

— Обижаться в шоу-бизнесе — неблагоприятное дело. Можно проходить обиженным всю жизнь, а на таких согласно пословице воду возят.

— Учитывая, сколько хлопот с перенесением «Чикаго» на нашу почву, не целесообразнее было бы вме-

сто создания эрзаца просто привезти оригинальный вариант?

— А зачем нам чужие артисты, чужой язык? Этот мюзикл должны понимать. Там не только музыка, танцы, там масса юмора, прекрасный сюжет. Или у нас так привыкли лизать задницу иностранцам, что свое не устраивает? Если, например, вместо Уты Лемперт появится Кристина Орбакайте, вам такое не интересно?

«Чикаго» ставят не только Россия. Его играют во всем мире — в Португалии, Японии, Австралии, Германии. Там вряд ли спрашивают, почему шоу идет не с американскими исполнителями. Такой вопрос могут задать лишь наши журналисты. Когда Киркоров поет «Мама, шика дам!» — это плохо. А если Тина Тернер перепела что-нибудь из Элтона Джона, то там говорят «спасибо». За то, что обратились к хорошему материалу. У нас во всем ищут подвох, в том и беда. Бей своих, чтоб чужие боялись! Так, что ли?

— Существует готовый вариант российского либретто?

— Конечно. Его сделал Андрей Морсин.

— Он как-то адаптирован под нашего зрителя?

— Некоторая адаптация будет присутствовать, но невольная, как, скажем, в «Метро», которое можно перестроить под любую страну. Чикагская тюрьма в «Бутырку» не превратится.

— Когда окончательно определится актерский состав мюзикла?

— Восьмого апреля у нас состоится большая пресс-конференция совместно с американцами, и на ней мы объявим результаты кастинга. Сегодня еще рано говорить конкретно.

Когда Тони Брэкстон пригласили в «Красавицу и чудовище», изначально рассчитывали на нее. Когда задумали поставить в России «Чикаго», решили, что основными исполнителями мюзикла должны стать Пугачева, Орбакайте и ваш покойный слуга.

— Таково было условие штатовцев или это предложение с нашей стороны?

— Это совместное решение. Ничего заранее специально не оговаривалось. В Америке, например, этот спектакль идет вообще без звезд.

— «Чикаго» заявлен как регулярное представление в течение сезона. Как это совмещается с твоей концертной деятельностью и планами Аллы Борисовны, Кристины?

— Я собираюсь на какое-то время прекратить концертную работу. С сентября начну репетировать, с октября играть спектакли. До конца января планируем выступать ежедневно, затем до мая по выходным, далее снова ежедневно. Этот мюзикл, кстати, очень мобилен, его несложно перевозить и на 2003–2004 годы у нас уже заключены гастрольные договоры с рядом городов.

Вообще сегодня «Чикаго» мне даже больше интересен как продюсеру, нежели актеру или певцу, ибо всегда считал, что являюсь более продюсером, чем певцом. Что касается ежедневных выходов на сцену... Во-первых, подобный опыт у меня есть. Достаточно вспомнить 32 концерта подряд в питерском «Октябрьском». Во-вторых, у каждого исполнителя будет дублер, и не один. Мы все живые люди, и с каждым может что-то произойти, но спектакль из-за этого приостанавливаться не должен.

— Отдаешь себе отчет, что для публики дублеры покажутся явно неравноценной заменой основному составу?

— Почему? Считаю, такие актрисы, как Лада Дэнс, Лолита Милявская, Таня Лазарева, столь же любимы народом, и зрители с удовольствием на них пойдут. Второй состав тоже будет звездным.

— Почему ты выбрал Театр Эстрады? К нему ведь много претензий даже у его худрука Хазанова. Он не приспособлен для сложных дейст-

— Во-первых, очень люблю этот зал. Он один из самых уютных в Москве. Да, сцена его пока далека от идеала, но с мая театр встает на реконструкцию, и за четыре месяца там все переделают. Одной из причин данной модернизации стал наш контракт с Геннадием Викторовичем.

Кроме того, Театр Эстрады — счастливая площадка для меня и для Пугачевой, а Хазанов — наш друг милейший человек. В этом театре хороший микроклимат, позволяющий заниматься творчеством, и расположен он удачно.

— Филипп, а вообще постановка мюзикла — твоя прихоть или проект, предполагающий прибыль?

— Безусловно, мы рассчитываем оказаться в плюсе. Я не столь богат, чтобы позволять себе прихоти такого уровня. Это мероприятие весьма затратное, самое дорогостоящее из всех, которые я организовывал, но у него есть реальная возможность финансового успеха. Конечно, присутствует и спонсорская поддержка.

— Как общается продюсер Киркоров с артистом Киркоровым, особенно на предмет определения гонорара?

— Они давно находятся в полной гармонии. Артист Киркоров в плане гонораров ни в кино, ни в «Метро» никогда с ума не сходил, не требовал ничего такого особенного, хотя мог бы потребовать, в принципе, имея такой статус.

— А какие условия выдвигает другая артистка «Чикаго», с еще большим статусом?

— Пугачева еще не дала стопроцентного согласия на участие в спектакле, это первое. Второе. Являясь совладельцем мюзикла, думаю, она заинтересована в том, чтобы он приносил хороший доход. Поэтому вопрос ее особого гонорара не стоит вообще.

— Недавно в Москве презентовали «Дракулу». Менеджмент мюзикла постарался привлечь на премьеру аж двух глав государства и вообще обставить ее максимально эффектно. Что же тогда при ваших возможностях сотворите в октябре вы с Аллой?

— У каждого свои методы промоушена. Не стану раскрывать секреты. Но, как рекламирую свои проекты я, тебе рассказывать не надо. В чем-то да, а уж в подаче своих альбомов, шоу, программ я поднатерел так, что могу открыть специальную школу или университет. Смотри, до спектакля еще более полугодика, а о нем уже всюю говорят.

— Когда твое «Чикаго» будет набирать обороты, мир увидит экранизацию этого же мюзикла с участием Пира, Зеты-Джонс и, похоже, Бритни Спирс. Это не повлияет отрицательно на вашу постановку?

— Напротив. Произошло счастливое совпадение. О том, что так случится, я знал еще до подписания контракта, и сие лишь подтвердило мою уверенность, что я действую правильно. Мы получим такую бесплатную рекламу этому произведению!

— Ты задумывался уже, чем займешься после «Чикаго»?

— Буду готовиться к супертуру, посвященному моему сорокалетию.